

Ю.А. Бисюк

Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца,
Киев

Связь полиморфизма С159Т-гена рецептора CD14 с антиэндотоксиновым иммунитетом у взрослых больных с ранним и поздним началом бронхиальной астмы

Цель работы — изучение состояния антиэндотоксинового иммунитета в зависимости от генотипов полиморфного участка С159Т-гена рецептора CD14 у больных с ранним и поздним началом бронхиальной астмы в популяции Крыма.

Материалы и методы. Состояние антиэндотоксинового иммунитета в зависимости от полиморфизма (С159Т) CD14-рецептора изучено у 262 взрослых больных с ранним и у 69 с поздним началом бронхиальной астмы. Группу контроля составили 92 практически здоровых людей.

Результаты и обсуждение. У пациентов с ранним началом бронхиальной астмы и генотипом ТТ промоторного участка (159-я позиция) гена CD14 наблюдается самая высокая активность эндотоксин-зависимого хронического воспаления (самые высокие уровни анти-ЭТ-IgM и sCD14), а для гетерозиготного генотипа СТ характерно снижение уровней анти-ЭТ-IgG и анти-ЭТ-sIgA. Для бронхиальной астмы с поздним началом генотип СТ является протекторным в реализации неспецифического компонента (уровень sCD14 в сыворотке и индуцированной мокроте не отличается от контрольного) иммунного воспаления как на системном, так и на местном уровне.

Выводы. Степень эндотоксин-опосредованного хронического воспаления при бронхиальной астме зависит от раннего или позднего начала заболевания и С159Т-полиморфизма CD14-рецептора.

Ключевые слова

Бронхиальная астма, эндотоксин, полиморфизм С159Т рецептора CD14.

Бронхиальная астма (БА) относится к наиболее частым хроническим заболеваниям у детей и молодых людей [18]. По данным GINA, в мире около 300 млн населения страдают БА, а к 2025 г. эта цифра может приблизиться к 400 млн [6]. В одном кросс-секционном исследовании [17] было показано, что распространенность астмы в мире, которая была диагностирована врачом, составляет 4,3 %, с наибольшей частотой в Австралии — 21 %. В Украине этот показатель составляет 2,77 %.

В последние годы астму рассматривают не как единое заболевание, а как большое количество клинических, иммунологических и генети-

ческих вариантов проявления воспалительных заболеваний дыхательных путей, исторически объединенных определением «бронхиальная астма» [19]. Эти варианты в литературе обозначают как фенотипы, эндотипы или субтипы бронхиальной астмы. Фенотипы в основном обозначают клинические варианты бронхиальной астмы, а эндотипы отображают патофизиологические особенности различных фенотипов [14].

В литературе фенотип БА, который связан с возрастом начала симптомов заболевания, определяется как астма «раннего» и/или «позднего» начала. Существует огромное количество подходов для дифференцирования астмы раннего или позднего начала. Астму «раннего начала» чаще связывают с IgE-зависимой реакцией, а

для фенотипа «позднего начала» более характерны нейтрофильное воспаление и повышенная чувствительность к аспирину [5].

В работе с использованием кластерного анализа было установлено, что астма раннего начала проявляется до 40 лет и характеризуется наличием атопии и назначением более трех контролирующих препаратов, а позднего начала чаще наблюдается у женщин после 40 лет и связана с повышенной потребностью в использовании оральных кортикостероидов [15].

Эндотоксин грамотрицательных бактерий является одним из основных индукторов и регуляторов хронического воспаления при БА [1] и оказывает действие посредством активизации рецепторного комплекса CD14/TLR4/MD2, расположенного на поверхности моноцитов, макрофагов и нейтрофилов [7]. В процессе созревания иммунной системы эндотоксин обладает протективными свойствами по отношению к развитию атопической БА [4] путем стимуляции Т-хелперов 1-го типа, но чрезмерное поступление его в организм как ингаляционно, так и путем транслокации в кишечнике может вызвать обратный эффект и привести к ухудшению течения заболевания [11].

Ген, кодирующий CD14-рецептор, локализован в длинном плече 5-й хромосомы в близости к локусу 5q31-q33, в котором находятся гены, ответственные за синтез IgE [7]. Полиморфизм гена рецептора CD14 в 159-й позиции промоторного участка с замещением цитозина (C-cytosine) тиминном (T-Thymine) и присутствием в популяции гомозигот по цитозину и тимину (CC, TT) и гетерозиготы цитозин-тимин (CT) является наиболее часто изучаемым.

Полиморфизм рецептора CD14 (C159T), по данным двух мета-анализов [20–21], не связан с риском развития бронхиальной астмы. Однако было обнаружено, что TT-генотип связан с высоким уровнем циркулирующего sCD14 и слабыми положительными кожными тестами, а для CC-генотипа характерны высокий уровень общего IgE и резко положительные кожные пробы [8].

В популяции Крыма исследования по изучению состояния антиэндотоксинового иммунитета с учетом полиморфизма C159T-гена рецептора CD14 у больных с ранним и поздним началом БА не проводили.

Цель исследования — изучение состояния антиэндотоксинового иммунитета в зависимости от генотипов полиморфного участка C159T-гена рецептора CD14 у больных с ранним и поздним началом БА в популяции Крыма.

Материалы и методы

В исследование был включен 331 больной БА. Диагностику и лечение БА проводили в соответствии с приказом МЗ Украины № 128 от 19.03.2007 г. Для разделения на больных астмой раннего и позднего начала использовали возраст начала появления симптомов. Для астмы раннего начала характерна манифестация симптомов до 40 лет включительно, позднего — после 40.

Для анализа полиморфизма гена CD14 (C159T) использован метод аллель-специфической полимеразной цепной реакции с электрофоретической детекцией. ДНК выделяли из цельной крови пациентов с БА и здоровых добровольцев с помощью набора «ДНК-экспресс кровь» («Литех», РФ) согласно инструкции производителя. Постановку аллель-специфической ПЦР осуществляли с помощью наборов «Мутация антигена дифференцировки моноцитов C-159T» («Литех», РФ) согласно инструкции производителя. Продукты амплификации идентифицировали по методу горизонтального электрофореза с помощью набора производства «Литех» (РФ).

Группу контроля составили 92 практически здоровые жители Крыма. Всех волонтеров исследовали на предмет аллергической патологии посредством изучения анамнеза и проведения кожных алерготестов. Для кожных «прик»-тестов использовали аллергены производства «Имунолог» (Винница).

Уровни антиэндотоксиновых антител классов A, M, G (соответственно анти-ЭТ-IgA, анти-ЭТ-IgM и анти-ЭТ-IgG) определяли по методу твердофазного иммуноферментного анализа. Содержание анти-ЭТ-IgA, анти-ЭТ-IgM и анти-ЭТ-IgG выражали в условных единицах оптической плотности конечного продукта ферментативной реакции [3].

Секреторный антиэндотоксиновый иммуноглобулин A (анти-ЭТ-sIgA) в индуцированной мокроте определяли по методу твердофазного иммуноферментного анализа (тИФА) согласно протоколам, разработанным в лаборатории клинической иммунологии ЦНИЛ ГУ «Крымский государственный медицинский университет имени С.И. Георгиевского» [2].

Уровень sCD14 в сыворотке и индуцированной мокроте определяли по методу твердофазного иммуноферментного анализа с использованием тест-системы Hbt Human sCD14 ELISA Kit, Product Number: НК320 производства Hycult biotechnology (Голландия). Оптическую плотность изучали на анализаторе StatFax 2100 на длине волны 450 нм. Содержание sCD14 в сыворотке выражали в мкг/мл, в индуцированной мокроте — в нг/мл.

Таблиця 1. Показатели антиэндотоксинового иммунитета у больных бронхиальной астмой с ранним/поздним началом и здоровых волонтеров

Показатель	Контроль (n = 92)	БА раннего начала (n = 262)	БА позднего начала (n = 69)	P, T. K—Y
Анти-ЭТ-IgA, ед. опт. пл.	0,266 (0,184–0,354)	0,255 (0,203–0,318)	0,252 (0,176–0,329)	0,752
Анти-ЭТ-IgM, ед. опт. пл.	0,322 (0,203–0,400)	0,410* (0,326–0,482)	0,388# (0,293–0,478)	< 0,001
Анти-ЭТ-IgG, ед. опт. пл.	0,357 (0,261–0,442)	1,034* (0,752–1,305)	0,947# (0,681–1,303)	< 0,001
Анти-ЭТ-sIgA, ед. опт. пл.	0,178 (0,119–0,217)	0,155* (0,119–0,195)	0,146# (0,102–0,198)	0,046
sCD14, сыворотка, мкг/мл	4,99 (3,53–6,90)	5,53 (3,94–7,51)	5,90 (4,13–8,05)	0,0637
sCD14, индуцированная мокрота, нг/мл	6,7 (4,3–9,3)	8,8* (5,8–11,6)	11,5# ^а (6,2–21,4)	< 0,001

Примечание. * Достоверность отличий контроля и БА раннего начала ($p < 0,05$); # достоверность отличий контроля и БА позднего начала ($p < 0,05$); ^а достоверность отличий БА раннего и позднего начала; T. K—Y — тест Краскела—Уоллиса.

Все результаты подвергнуты статистической обработке для параметрических и непараметрических критериев с использованием программы Minitab 16. При анализе проверки распределения на нормальность использовали тест Колмогорова—Смирнова, сравнивали центральные тенденции двух независимых выборок с использованием U-критерия Манна—Уитни и двух независимых выборок по критерию Стьюдента. Количественные переменные представлены в виде средних значений и среднеквадратических отклонений для параметрических методов и медианы с 1-м и 3-м квартилем для непараметрических. При множественном сравнении показателей антиэндотоксинового иммунитета использовали критерий Краскела—Уоллиса.

Для всех пациентов и волонтеров получено добровольное письменное согласие на участие в научном исследовании, на которое есть разрешение комиссии по биоэтике ГУ «КГМУ имени С.И. Георгиевского».

Результаты и обсуждение

Статистический анализ показателей антиэндотоксинового иммунитета показал, что распределения переменных в вариационных рядах отличаются от нормального, поэтому для обработки данных использовали непараметрические критерии (табл. 1).

При множественном сравнении значений сывороточного анти-ЭТ-IgA и sCD14 установлено, что у пациентов с БА раннего и позднего начала концентрации данных показателей достоверно не отличаются между собой и по сравнению с контролем. Уровни анти-ЭТ-IgM у больных с БА раннего и позднего начала были достоверно выше контроля ($p < 0,001$), хотя не отличались между собой ($p > 0,05$). Для анти-ЭТ-IgG выявлены аналогичные изменения, при этом концентрация этого иммуноглобулина была самая высокая у пациентов с БА раннего начала.

При анализе показателей местного иммунитета (см. табл. 1) установлено, что концентрация sCD14 в индуцированной мокроте достоверно ($p < 0,001$) выше контроля, а анти-ЭТ-sIgA достоверно ниже у больных с БА раннего и позднего начала. Уровень sCD14 в индуцированной мокроте у пациентов с поздним началом БА достоверно выше ($p < 0,05$) по сравнению с ранним.

Таким образом, состояние антиэндотоксинового иммунитета на системном уровне для БА раннего и позднего начала характеризуется активизацией гуморального и специфического звена (увеличение уровней анти-ЭТ-IgG и анти-ЭТ-IgM), а на местном — дисбалансом, который проявляется увеличением уровня sCD14 в индуцированной мокроте в ассоциации с дефицитом уровня анти-ЭТ-sIgA.

Выявленные отличия могут быть связаны с различными генотипами полиморфного участка гена рецептора CD14 (табл. 2).

Результаты анализа уровня анти-ЭТ-IgA у пациентов с БА раннего начала указывают на отсутствие связи с различными генотипами. Концентрация анти-ЭТ-IgM для групп с генотипами CC, CT и TT была достоверно выше контроля ($p < 0,001$), с наибольшим уровнем для TT-генотипа (0,455, Q1 — 0,373, Q3 — 0,533 ед. опт. пл.), который был достоверно выше ($p < 0,05$) CC-генотипа. При множественном сравнении значений анти-ЭТ-IgG выявлено достоверное увеличение ($p < 0,05$) его концентрации по сравнению с контролем ($p < 0,001$). Для генотипа CT уровень анти-ЭТ-IgG был достоверно ниже по сравнению с гомозиготными генотипами CC и TT. Концентрация анти-ЭТ-sIgA достоверно не отличалась от контроля для CC- и TT-генотипа, а для CT наблюдалось достоверное снижение ($p < 0,05$). У пациентов с TT-генотипом наблюдалось резкое увеличение концентрации sCD14 в сыворотке и индуцированной мокроте, кото-

Таблица 2. Показатели антиэндотоксинового иммунитета в зависимости от генотипов CD14 (C159T)-рецептора у больных с БА раннего начала

Показатель	Контроль (n = 92)	СС (n = 74)	СТ (n = 142)	ТТ (n = 46)	P, T, K—Y
Анти-ЭТ-IgA, ед. опт. пл.	0,266 (0,184–0,354)	0,245 (0,189–0,336)	0,261 (0,203–0,312)	0,249 (0,215–0,318)	0,869
Анти-ЭТ-IgM, ед. опт. пл.	0,322 (0,203–0,400)	0,384*• (0,315–0,463)	0,415* (0,325–0,478)	0,455*• (0,373–0,533)	< 0,001
Анти-ЭТ-IgG, ед. опт. пл.	0,357 (0,261–0,442)	1,086*# (0,802–1,322)	0,9545* (0,695–1,231)	1,150* ^Δ (0,837–1,456)	< 0,001
Анти-ЭТ-sIgA, ед. опт. пл.	0,178 (0,119–0,217)	0,162 (0,125–0,200)	0,146* ^Δ (0,116–0,192)	0,166 ^Δ (0,128–0,217)	0,025
sCD14 (сыворотка), мкг/мл	4,99 (3,53–6,90)	4,99* (3,49–7,04)	5,20 ^Δ (3,66–6,57)	10,72*• ^Δ (6,53–13,18)	< 0,001
sCD14 (индуцированная мокрота), нг/мл	6,7 (4,3–9,3)	8,8*• (5,4–10,6)	8,1* ^Δ (5,6–10,6)	15,00*• ^Δ (9,53–19,50)	< 0,001

Примечание. * Достоверность отличий контроля и групп СС, СТ, ТТ ($p < 0,05$); # достоверность отличий групп СС и СТ ($p < 0,05$); • достоверность отличий групп СС и ТТ ($p < 0,05$); ^Δ достоверность отличий групп СТ и ТТ ($p < 0,05$); T, K—Y — тест Краскела—Уоллиса.

Таблица 3. Показатели антиэндотоксинового иммунитета в зависимости от генотипов CD14 (C159T)-рецептора у больных с БА позднего начала

Показатель	Контроль (n = 92)	СС (n = 31)	СТ (n = 27)	ТТ (n = 11)	P, T, K—Y
Анти-ЭТ-IgA, ед. опт. пл.	0,266 (0,184–0,354)	0,252 (0,187–0,356)	0,271 (0,165–0,325)	0,235 (0,171–0,299)	0,709
Анти-ЭТ-IgM, ед. опт. пл.	0,322 (0,203–0,400)	0,377* (0,291–0,505)	0,389* (0,280–0,474)	0,381 (0,316–0,428)	0,0198
Анти-ЭТ-IgG, ед. опт. пл.	0,357 (0,261–0,442)	0,931* (0,535–1,302)	1,038* (0,764–1,303)	0,898* (0,625–1,343)	< 0,001
Анти-ЭТ-sIgA, ед. опт. пл.	0,178 (0,119–0,217)	0,142 (0,097–0,188)	0,156 (0,114–0,217)	0,110 (0,076–0,162)	0,0596
sCD14 (сыворотка), мкг/мл	4,99 (3,53–6,90)	6,81*# (4,48–8,31)	4,60* ^Δ (3,92–6,28)	11,47* ^Δ (6,11–12,93)	0,004
sCD14 (индуцированная мокрота), нг/мл	6,7 (4,3–9,3)	14,7*• (8,1–22,3)	7,4* ^Δ (3,8–10,7)	23,4*• ^Δ (19,6–29,6)	< 0,001

Примечание. * Достоверность отличий контроля и групп СС, СТ, ТТ ($p < 0,05$); # достоверность отличий групп СС и СТ ($p < 0,05$); • достоверность отличий групп СС и ТТ ($p < 0,05$); ^Δ достоверность отличий групп СТ и ТТ ($p < 0,05$); T, K—Y — тест Краскела—Уоллиса.

рая достоверно отличалась ($p < 0,05$) от контроля и групп с генотипами СС и СТ.

Для БА позднего начала проведен аналогичный анализ. Результаты представлены в табл. 3.

У пациентов с БА позднего начала (см. табл. 3) выявлены следующие изменения антиэндотоксинового иммунитета. Для уровней анти-ЭТ-IgA ($p = 0,709$) и анти-ЭТ-sIgA ($p = 0,0596$) не отмечено статистически значимых отличий. Уровень анти-ЭТ-IgM был достоверно выше ($p < 0,05$) контрольного для СС и СТ-генотипа, при этом для ТТ достоверно не отличался ($p > 0,05$). Концентрация анти-ЭТ-IgG у пациентов со всеми генотипами была достоверно выше ($p < 0,05$) контроля и не отличалась между генотипами. Содержание sCD14 в сыворотке и индуцированной мокроте было достоверно выше ($p < 0,05$) контрольного у пациентов с СС и ТТ-генотипом, а для СТ достоверно не отличалось ($p > 0,05$).

Таким образом, у пациентов с ранним началом БА и генотипом ТТ промоторного участка (159-я позиция) гена CD14 наблюдается самая высокая активность эндотоксин-зависимого хронического воспаления (самые высокие уровни анти-ЭТ-IgM и sCD14), а для гетерозиготного генотипа СТ характерно снижение уровней анти-ЭТ-IgG и анти-ЭТ-sIgA. Для БА с поздним началом генотип СТ является протекторным в реализации неспецифического компонента (уровень sCD14 в сыворотке и индуцированной мокроте не отличается от контроля) иммунного воспаления как на системном, так и местном уровне.

По данным мета-анализа L. Zhao (2011), не было выявлено ассоциации между полиморфизмом CD14 (C159T)-рецептора и бронхиальной астмой [21]. Наблюдаемое в нашем исследовании резкое увеличение уровней сывороточного sCD14 у больных с ранним началом БА и

ТТ-генотипом согласуется с данными китайских ученых [13]. В этом исследовании было установлено, что у детей с астмой и ТТ (С159Т)-генотипом наблюдается возрастание сывороточного уровня sCD14, при этом нет корреляции данного показателя с уровнем общего IgE и ОФВ₁. В популяции Польши [12] и Германии [10] также была обнаружена связь астмы с ТТ-генотипом и увеличением концентрации сывороточного sCD14.

Эффекты эндотоксина имеют дозозависимый характер. В исследовании *in vitro* показано, что у детей с астмой и гомозиготным генотипом ТТ высокая доза эндотоксина, используемая для стимуляции периферических мононуклеаров, приводит к увеличению концентрации IgE и усилению цитокинового профиля Т-хелперов 2-го типа [16]. Стимуляция аллергенами периферических мононуклеаров в бронхоальвеолярном смыве также приводит к возрастанию количества sCD14 с наибольшей концентрацией через 42 ч, аналогичные результаты были получены при использовании в качестве стимулятора лейкотриен D4 [9].

Итак, можно предположить, что степень эндотоксин-опосредованного хронического воспаления зависит как от генотипа CD14-рецептора, так и раннего или позднего начала заболевания,

и, очевидно, от других фенотипов БА, что требует дальнейшего изучения данной проблемы.

Выводы

1. Фенотипические отличия бронхиальной астмы раннего и позднего начала могут проявляться в различном состоянии антиэндотоксिनотического иммунитета, который на системном уровне характеризуется активизацией гуморального и специфического звеньев (увеличение уровней анти-ЭТ-IgG и анти-ЭТ-IgM), а на местном — дисбалансом, который проявляется увеличением уровня sCD14 в индуцированной мокроте в ассоциации с дефицитом уровня анти-ЭТ-sIgA.

2. У пациентов с ранним началом бронхиальной астмы и генотипом ТТ промоторного участка (159-я позиция) гена CD14 наблюдается самая высокая активность эндотоксин-зависимого хронического воспаления (самые высокие уровни анти-ЭТ-IgM и sCD14), а для гетерозиготного генотипа СТ характерно снижение уровней анти-ЭТ-IgG и анти-ЭТ-sIgA. Для бронхиальной астмы с поздним началом генотип СТ является протекторным в реализации неспецифического компонента (уровень sCD14 в сыворотке и индуцированной мокроте не отличается от контроля) иммунного воспаления как на системном, так и на местном уровнях.

Список литературы

1. Белоглазов В.А., Знаменская Л.К. Местный и системный антиэндотоксिनотический иммунитет при специфической иммунотерапии бронхиальной астмы // Астма та алергія. — 2007. — № 1–2. — С. 6–9.
2. Гордиенко А.И. Использование твердофазного иммуноферментного анализа для определения общего и антиэндотоксिनотического секреторного IgA человека // Таврический мед.-биол. вестн. — 2009. — Т. 12, №. 3. — С. 82–89.
3. Гордієнко А.І., Білоглазов В.О. Патент 70193 А Україна МКІ 7 А61К31/01 Спосіб визначення антитіл до ліпополісахаридів грамнегативних бактерій; Заявл. 29.12.2003; Опубл. 15.09.2004, Бюл. № 9.
4. Alfvén T., Braun-Fahrlander C., Brunekreef B. et al. Allergic diseases and atopic sensitization in children related to farming and anthroposophic lifestyle—the parsifal study // Allergy. — 2006. — Vol. 61, N 4. — P. 414–421.
5. Bhakta N.R., Woodruff P.G. Human asthma phenotypes: from the clinic, to cytokines, and back again // Immunological reviews. — 2011. — Vol. 242, N 1. — P. 220–232.
6. Braman S.S. The global burden of asthma // Chest. — 2006. — Vol. 130, N 1 (Suppl.). — P. 4S–12S.
7. Brass D.M., Hollingsworth J.W., McElvania-Tekippe E. et al. CD14 is an essential mediator of LPS-induced airway disease // American Journal of Physiology-Lung Cellular and Molecular Physiology. — 2007. — Vol. 293, N 1. — P. L77–L83.
8. Han D., She W., Zhang L. Association of the CD14 gene polymorphism C-159T with allergic rhinitis // American journal of rhinology & allergy. — 2010. — Vol. 24, N 1. — P. e1–e3.
9. Julius P., Grosse-Thie C., Kuepper M. et al. sCD14 in bronchoalveolar lavage 18, 42 and 162 hours after segmental allergen provocation // Scandinavian journal of immunology. — 2010. — Vol. 71, N 4. — P. 304–311.
10. Kabesch M., Hasemann K., Schickinger V. et al. A promoter polymorphism in the CD14 gene is associated with elevated levels of soluble CD14 but not with IgE or atopic diseases // Allergy. — 2004. — Vol. 59, N 5. — P. 520–525.
11. Kim Y.-M., Kim Y.-S., Jeon S.G. et al. Immunopathogenesis of allergic asthma: more than the Th2 hypothesis // Allergy, Asthma & Immunology Research. — 2013. — Vol. 5, N 4. — P. 189–196.
12. Kowal K., Bodzenta-Lukaszyk A., Pampuch A. et al. Analysis of 675 4 g/5 g serpine1 and C-159T CD14 polymorphisms in house dust mite-allergic asthma patients // Journal of investigational allergology & clinical immunology. — 2008. — Vol. 18, N 4. — P. 284–292.
13. Leung T.F., Tang N.L., Sung Y.M. et al. The C-159T polymorphism in the CD14 promoter is associated with serum total IgE concentration in atopic Chinese children // Pediatric allergy and immunology. — 2003. — Vol. 14, N 4. — P. 255–260.
14. Lötvall J., Akdis C.A., Bacharier L.B. et al. Asthma endotypes: a new approach to classification of disease entities within the asthma syndrome // Journal of Allergy and Clinical Immunology. — 2011. — Vol. 127, N 2. — P. 355–360.
15. Moore W.C., Meyers D.A., Wenzel S.E. et al. Identification of asthma phenotypes using cluster analysis in the severe asthma research program // American journal of respiratory and critical care medicine. — 2010. — Vol. 181, N 4. — P. 315–323.
16. Sackesen C., Birben E., Soyer O.U. et al. The effect of CD14 C159T polymorphism on *in vitro* IgE synthesis and cytokine production by PBMC from children with asthma // Allergy. — 2011. — Vol. 66, N 1. — P. 48–57.
17. To T., Stanojevic S., Moores G. et al. Global asthma prevalence in adults: findings from the cross-sectional world health survey // BMC Public Health. — 2012. — Vol. 12, N 1. — P. 204.
18. To T., Wang C., Guan J. et al. What is the lifetime risk of physician-diagnosed asthma in Ontario, Canada? // American jour-

- nal of respiratory and critical care medicine.— 2010.— Vol. 181, N 4.— P. 337–343.
19. Wenzel S.E. Asthma phenotypes: the evolution from clinical to molecular approaches // Nature medicine.— 2012.— Vol. 18, N 5.— P. 716–725.
20. Zhang Y., Tian C., Zhang J. et al. The 159C/T polymorphism in the CD14 gene and the risk of asthma: a meta-analysis // Immunogenetics.— 2011.— Vol. 63, N 1.— P. 23–32.
21. Zhao L., Bracken M.B. Association of CD14–260 (-159) C> T and asthma: a systematic review and meta-analysis // BMC medical genetics.— 2011.— Vol. 12, N 1.— P. 93.

Ю.А. Бісюк

Національний медичний університет імені О.О. Богомольця, Київ

Зв'язок поліморфізму С159Т-гена рецептора CD14 з антиендотоксिनним імунітетом у дорослих хворих з раннім і пізнім початком бронхіальної астми

Мета роботи — вивчення стану антиендотоксिनного імунітету залежно від генотипів поліморфної ділянки С159Т-гена рецептора CD14 у хворих з раннім і пізнім початком бронхіальної астми в популяції Криму.

Матеріали та методи. Стан антиендотоксिनного імунітету залежно від поліморфізму (С159Т) CD14-рецептора вивчено у 262 дорослих хворих з раннім і у 69 з пізнім початком бронхіальної астми. Групу контролю склали 92 практично здорові людини.

Результати та обговорення. У пацієнтів з раннім початком бронхіальної астми і генотипом ТТ промоторної ділянки (159-та позиція) гена CD14 спостерігається найвища активність ендотоксин-залежного хронічного запалення (найвищі рівні анти-ЕТ-IgM і sCD14), а для гетерозиготного генотипу СТ характерне зниження рівнів анти-ЕТ-IgG і анти-ЕТ-sIgA. Для бронхіальної астми з пізнім початком генотип СТ є протекторним у реалізації неспецифічного компонента (рівень sCD14 в сироватці та індукованому мокротинні не відрізняється від контролю) імунного запалення як на системному, так і на місцевому рівнях.

Висновки. Ступінь ендотоксин-опосередкованого хронічного запалення при бронхіальній астмі залежить від раннього або пізнього початку захворювання і С159Т поліморфізму CD14-рецептора.

Ключові слова: бронхіальна астма, ендотоксин, поліморфізм С159Т рецептора CD14.

Yu.A. Bisyuk

O.O. Bogomolets National Medical University, Kyiv, Ukraine

Relation of polymorphism C159T of CD14 receptor gene and anti-endotoxin immunity in adult patients with early and late asthma onset

Objective — to study the condition of anti-endotoxin immunity depending on the genotype polymorphism of C159T gene receptor of CD14 in patients with early and late asthma onset in the Crimean population.

Materials and methods. The condition of anti-endotoxin immunity has been researched as function of polymorphism (C159T) CD14 receptor in 262 adult patients with early-onset bronchial asthma and 69 patients with late-onset one. The control group consisted of 92 healthy individuals.

Results and discussion. The patients with early asthma onset and with TT genotype of 159 promoter region of CD14 gene have the highest activity of endotoxin-dependent chronic inflammation (the highest level of anti-ET-IgM and sCD14). The CT heterozygous genotype is characterized by reduction levels of anti-ET-IgG and anti-ET-sIgA. The CT genotype in patients with late-onset of bronchial asthma is protective in the implementation of non-specific component of (sCD14 level in serum and induced sputum did not differ from control) immune inflammation on systemic and local level.

Conclusions. It has been estimated that degree of endotoxin-mediated chronic inflammation in asthma is dependent on early or late-onset of the disease and the C159T polymorphism of CD14 receptor.

Key word: bronchial asthma, endotoxin, C159T polymorphism of CD14.

Контактна інформація:

Бісюк Юрій Анатолійович, к. мед. н., доц.
01601, м. Київ, бульв. Т. Шевченка, 13. Тел. (044) 425-87-98. E-mail: bisyuk@gmail.com

Стаття надійшла до редакції 21 січня 2015 р.